

Малиш Марьяна Адамовна

Историко-монументальные памятники и их роль в сохранении культурного
наследия Адыгеи (1920-е гг. – начало XXI в.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата

исторических наук

Майкоп-2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» на кафедре истории, культурологии и музееведения

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Трехбратов Борис Алексеевич

Официальные оппоненты: **Мамсиров Хамитби Борисович**
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х.М.
Бербекова», заведующий кафедрой
всеобщей истории (г. Нальчик);

Ктиторов Сергей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО Армавирский
государственный педагогический
университет», доцент кафедры всеобщей
и отечественной истории (г. Армавир)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар)

Защита состоится «22» декабря 2017 г. в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д 999.148.03 по историческим наукам на базе ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Жуковского, 15, конференц-зал (ауд. 213)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» www.adygnet.ru. Текст автореферата также размещен на сайтах ВАК РФ <http://vak.ed.gov.ru>; ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» www.agpu.net; ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева» <http://kchgu.ru>

Автореферат разослан « » ноября 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Шхачемуков Рустам Махмудович

Актуальность темы исследования.

Вся история культуры человечества складывается из отдельных материальных предметов и духовных открытий. Роль и значение памятников в жизни общества многогранна. С одной стороны, они являются материализованным воплощением наследия прошлого, дают наглядное представление о жизни и достижениях предшествующих поколений. С другой стороны, памятники и отношение к ним являются своеобразным показателем политических и общественных настроений. Особенно наглядно это проявляется на примере историко-монументальных памятников. При смене политических режимов первыми страдают именно они, что неоднократно можно было наблюдать в последние десятилетия на всем постсоветском пространстве.

Историографическая актуальность диссертации обусловлена тем, что историко-монументальные памятники Адыгеи не являлись предметом специального исследования, в то время как отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в ряде работ, как теоретического, так и прикладного характера. Защита, сохранение, популяризация историко-культурного наследия является, как известно, одной из важнейших задач политики государства. Отношение к проблеме охраны памятников служит показателем цивилизационного развития государства и интеллектуальной зрелости общества. Важно учитывать, что историко-монументальные памятники не только отражают историческое прошлое, но и формируют представление о нем у будущих поколений. В связи с этим их нельзя игнорировать, а необходимо грамотно использовать, создавая с их помощью культурную и историческую среду. Историко-монументальные памятники незаменимы в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. В наши дни этот вопрос встал особенно остро.

В связи с этим их изучение необходимо для использования в различных образовательных и воспитательных программах. Кроме этого, практическая

актуальность работы обусловлена активным развитием туризма в Адыгее и необходимостью вписать памятники истории и культуры в данный сегмент рынка. С одной стороны, это дополнит туристическую привлекательность региона, с другой стороны, позволит сделать памятники частью современной действительности, в том числе и с практической точки зрения.

Объектом исследования являются памятники как символы исторического прошлого народа.

Предметом исследования выступает комплекс историко-монументальных памятников Республики Адыгея.

Хронологические рамки исследования определены с 1920-х гг. по начало XXI в. Нижняя граница обусловлена созданием в 1922 г. Черкесской (Адыгейской) автономной области и появлением на ее территории первых историко-монументальных памятников¹.

Географические рамки исследования охватывают современную территорию Республики Адыгея, которая включает в себя 2 городских округа: Майкоп и Адыгейск, 7 муниципальных районов², 5 поселков городского типа, 46 сельских администраций, 224 сельских населенных пункта.

Степень научной разработанности проблемы.

Впервые к проблеме памятников исследователи обратились в контексте вопроса охраны культурного наследия и разработки соответствующего

¹За период с 1920-х гг. по наше время произошли политические и экономические изменения: 27 июля 1922 г. была создана Черкесская (Адыгейская) автономная область с центром в городе Краснодаре, с августа 1922 г. по август 1928 г. она стала называться Адыгейская (Черкесская) автономная область, затем Адыгейская автономная область. С августа 1924 г. по декабрь 1934 г. область входила в состав Северо-Кавказского края, затем до сентября 1937 г. в состав Азово-Черноморского края, а после в состав Краснодарского края. С апреля 1936 г. центром автономной области стал город Майкоп. Перемены, происходившие в государстве в 90-е гг. XX в., затронули и Адыгею. 5 октября 1990 г. она была провозглашена Адыгейской Автономной Советской Социалистической Республикой. 3 июля 1991 г. она была преобразована в Адыгейскую Советскую Социалистическую Республику, а 24 марта 1992 г. в Республику Адыгея.

² Районы Республики Адыгея: Тахтамукайский, Теучежский, Красногвардейский, Майкопский, Гиагинский, Шовгеновский и Кошехабльский.

законодательства. В 1926 г. была опубликована статья «Охрана и изучение памятников искусства и старины в Адыгее»³. В статье рассматривалось современное положение памятников и давались рекомендации по организации охраны и изучения памятников старины в Адыгее. Уже в 30-е гг. во всесоюзном масштабе возникла необходимость сохранения памятников революционного движения, стали появляться публикации, посвященные этой проблеме⁴.

Следует отметить, что уже в 1940–1950-х гг. историки стали более активно обращаться к теме сохранения памятников истории и культуры. Среди них можно назвать работы Ю. Осноса⁵, В. К. Гарданова⁶, И. А. Булыгина и С. М. Троицкого⁷ и др. Внимание данных исследователей в основном было сосредоточено на периоде революции и гражданской войны, анализе мероприятий советского государства по спасению художественных ценностей Петрограда и Москвы.

В 1960–1970-х гг. разработка этих вопросов продолжается⁸, но внимание исследователей по изучению памятников выходит за границы Петрограда и Москвы и обращается к провинции. В этот период сформировалось культуроведческое направление в северокавказской историографии. Были опубликованы монографические исследования по истории культуры народов Северного Кавказа и в том числе по изучению и

³Охрана и изучение памятников искусства и старины в Адыгее // Вопросы краеведения в Адыгейско-Черкесской автономной области.. Краснодар, 1926. Вып. V. С. 45–47.

⁴Объедков А. Н. Охрана памятников революционного движения, труда и искусства // Охрана памятников революционного движения, труда и искусства. М., 1930.

⁵Оснос Ю. Октябрьская революция и памятники художественной культуры // Искусство. 1940. № 6. С. 62–66.

⁶Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. Сб. статей. Выпуск 1. М., 1957. С. 7–37.

⁷Булыгин И. А., Троицкий С. М. Из истории первых мероприятий Советской власти по охране памятников культуры и искусства (октябрь-ноябрь 1917 г.) // Вестник истории мировой культуры. 1958. № 3. С. 169–174.

⁸Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917–1967 гг. // Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры. М., 1970. Вып. 22. С. 3–127; Охрана памятников истории и культуры. М. 1973; Стешенко Л. А., Тепферов В. Д. О памятниках истории и культуры. М., 1977.

охране памятников это работы: В. К. Гарданова⁹, И. Я. Куценко¹⁰, М. Х. Герандокова¹¹, Т. И. Агаповой¹², И. И. Михлиной¹³. Расширилась источниковая база исследований, на первый план вышли теоретические и методологические аспекты проблемы. В итоге наиболее разработанным оказался вопрос культуроохранительной деятельности в первые послереволюционные годы.

В 1980–1990-е гг. особое внимание стало уделяться деятельности государства по охране памятников культуры и проблемам правового обеспечения охраны памятников¹⁴. Исследования этого периода отличаются подробным анализом документов, положивших начало политике сохранения памятников истории и культуры. Кроме этого, охранное законодательство рассматривается в развитии, и выявляются насущные правовые проблемы

⁹Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) // История музейного дела в СССР. Сб. статей. М., Выпуск 1. 1957. С. 7–37.

¹⁰ Куценко И. Я. Революция и культура. Краснодар, 1973. С. 53.

¹¹Герандоков М. Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917–1940 гг.). Нальчик, 1975.

¹²Агапова Т. И. О некоторых аспектах изучения памятников истории и культуры народов Северного Кавказа // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1978. С. 175–181.

¹³Михлина И. И. Роль краеведческой библиографии в изучении памятников истории и культуры Северного Кавказа // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Грозный, 1978. С. 170–175.

¹⁴Бычков Ю. А. В государственном масштабе: (о ленинских декретах и делах партии по сохранению культурно-исторического наследия народа). М., 1980.; Жуков Ю. Н. Роль права в охране культурно-исторического наследия в первый год советской власти // Советское государство и право. 1983. № 11. С. 117–122; Его же. Становление и деятельность советских органов охраны памятников истории и культуры, 1917–1920 гг. М., 1989; Сухов Д. П. О работе комиссии по охране и восстановлению памятников архитектуры в первые годы Великой Отечественной войны // Памятники Отечества. 1985. № 1. С. 68–75; Богуславский Г. А. Из истории советского законодательства об охране памятников: (Декрет от 5 октября 1918 г.) // Изв. вузов. Правоведение. Л., 1987. № 5. С. 87–93; Загоруйко К. Ф. Правовые проблемы охраны памятников истории и культуры: Научно-аналитический обзор. М., 1989. С. 1–52; Козлов А. А. Фактический отказ от политики охраны памятников истории и культуры в конце 20-х годов // Советское государство и право. М., 1989. № 12. С. 116–121; Его же. Правовое регулирование охраны памятников истории и культуры в 1917–1941 гг.: автореф. дис....канд. ист. наук. М., 1990; Жуков Ю. Н. Когда гремели пушки. Спасение памятников зодчества в годы Великой Отечественной войны. М., 1990; Горшенин С. Г. Политика советского государства по отношению к культурно-историческому наследию в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. М., 1992. С. 17.

охраны памятников. В эти же годы появляются работы, посвященные деятельности местных органов власти в деле охраны памятников¹⁵. В этих исследованиях прослеживается реализация государственной политики на местах, выделяется специфика деятельности региональных органов охраны памятников, вводятся в научный оборот материалы из местных архивохранилищ.

На Северном Кавказе и, в частности, в Адыгее культурноохранительная деятельность рассматривалась в контексте изучения развития краеведения и музееведения¹⁶. Учитывая специфику региона, краеведческие центры и организации играли здесь особую роль в охране памятников истории и культуры, дополняя, а во многом и определяя эту работу на местах. Позже стали появляться исследования, непосредственно посвященные проблеме охраны памятников. Среди них следует выделить труды А. М. Шадже, М. В. Гаврилова.

Работа А. М. Шадже ограничивается первыми годами советской власти. В ней подробно освещены законодательная база и организационно-структурная основа государственной охраны памятников, а также

¹⁵Козлов В. Ф. Источники по охране и использованию памятников истории и культуры в Крыму. 1917–1928: автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1984; Полякова М. А. Охрана и использование памятников истории и культуры 1917–1941 гг. (Воронежская и Тамбовская области): автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1987; Ее же. Из истории и пропаганды культурного наследия в первые годы Советской власти // Музееведение. М., 1987. С. 11–24; Смирнова А. П. Из истории охраны памятников культуры Владимирской области. 1917–1925 годы: (По архивным материалам) // Памятники истории и культуры. Ярославль, 1988. Вып 3. С. 45–49; Галай Ю. Г. Хранить истории следы: Охрана памятников истории и культуры на Нижегородской земле, 1917–1941 гг. Горький, 1989; Казка Е. А. История охраны памятников историко-культурного наследия в Бурятии в 1918–1985 гг.: дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006.

¹⁶ Шеуджен Э. А. Пути становления краеведения на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. // Известия Северо-Кавказского центра высшей школы. Общественные науки. 1989. № 2. С. 27–39; Торшхоева З. С. Историческое краеведение и музеи в национально-культурном развитии народов Северного Кавказа (1920–1941 гг.): автореф. дис.... канд. ист. наук. М., 1990; Шадже А. М. Деятельность Общества изучения Адыгеи по охране памятников истории и культуры (1925–1927 гг.) // Культура и быт адыгов (этнографические исследования). Сборник статей. Майкоп, 1991. С. 405–416.

деятельность общественных учреждений¹⁷. В исследовании М. В. Гаврилова сделан исторический экскурс в досоветский и советский период формирования культурноохранительной правовой базы и анализируются современные аспекты этой проблемы¹⁸. Отдельно следует отметить труды, посвященные современному состоянию памятников истории и культуры и проблемам их охраны¹⁹.

Таким образом, в рамках Адыгеи и Северного Кавказа в целом наиболее изученными оказались первые годы советской власти, последующие годы советского периода достаточного освещения не получили. Деятельность областного отделения Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры вообще не нашла отражения в работах исследователей.

Если изначально к проблемам памятников был проявлен интерес с практической точки зрения, для решения вопросов их сохранения, то на современном этапе, кроме этого, осмысливаются вопросы теоретического порядка. Памятник как явление культуры рассматривается целым комплексом наук, каждая из которых отличается своим подходом к данной проблеме. В научной литературе активно дискутируются вопросы определения, классификации и функций памятников. Среди авторов,

¹⁷ Шадже А. М. Охрана памятников истории и культуры на Северном Кавказе в 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1993; Гаврилов М. В. Охрана, реставрация и музеефикация мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа как уникальных объектов культурного наследия народов России. М., 2004.

¹⁸ Гаврилов М. В. Охрана, реставрация и музеефикация мегалитических памятников Северо-Западного Кавказа как уникальных объектов культурного наследия народов России. М., 2004.

¹⁹ Кандауров И. А., Ловпаче Н. Г. О состоянии памятников истории и культуры и проблемах их охраны // Памятники истории и культуры Республики Адыгея. Каталог. Майкоп, 1998; Мирзоян Р. Э. Правовые основы охраны культурного наследия в Республике Адыгея // Научная конференция молодых ученых и аспирантов. Наука – 2003 (22–25 апреля 2003 г.). Майкоп, 2003. С. 274–279; Пхачияш С. М. Проблемы защиты культурных ценностей и охрана культурного наследия в Республике Адыгея // Вестник АГУ. 2004. №№ 1–2; Кандауров И. А. О недвижимых объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) и принимаемых мерах по их охране в Республике Адыгея. Майкоп, 2005; Ципинов, Р. Сохранить и использовать (О памятниках истории и культуры Республики Адыгея) // Советская Адыгея. 2007. 10 апреля. С. 11.

занимающихся этими проблемами, можно выделить: А. М. Кулемзина²⁰, А. Б. Шухободского²¹, А. А. Назарова²², О. В. Галкову²³ и др.

Но, несмотря на достаточно активную работу ученых в этом направлении, единого подхода к теоретическим вопросам пока не выработано. Разброс мнений свидетельствует о разнообразии исследовательских подходов и активном поиске более универсальных определений и классификаций. Ситуация осложняется тем, что данный термин осмысливался и осмысливается не только учеными, но и законодателями, вынужденными в своей деятельности давать определения тем явлениям, сферу которых они регулируют. Дефиниции, фигурирующие в законах и научных работах, не всегда тождественны. Анализу основных имеющихся в науке определений и классификаций памятников посвящен первый параграф диссертационного исследования.

Историографический обзор позволяет сделать вывод о том, что заявленная тема не была до настоящего времени предметом специального изучения. Лишь отдельные ее аспекты нашли отражение в ряде работ, основанных как на общероссийском, так и на региональном материале.

Целью исследования является комплексное изучение историко-монументальных памятников Адыгеи, выявление их роли в формировании исторического сознания и культурной среды региона.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к понятию «памятник»;
- разработать историческую периодизацию и классификацию

²⁰ Кулемзин А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление: автореф. дис.... д-ра культур.наук. Томск, 2001.

²¹ Шухободский А. Б. Памятник истории и культуры как специфический вид культурной ценности // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Вып. № 97. 2009. С. 360.

²² Назаров А. А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. С. 31.

²³ Галкова О. В. Проблема типологизации памятников истории и культуры // Известия Волгоградского гос. пед. университета. 2001. № 3. Т. 47. С. 95–96.

памятников Республики Адыгея;

- проанализировать государственно-правовое обеспечение охраны историко-монументальных памятников на территории Республики Адыгея;
- рассмотреть деятельность областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;
- определить влияние историко-монументальных памятников на формирование культурных традиций и сохранение исторической памяти;
- выявить возможность использования историко-культурных памятников в образовательных и воспитательных целях.

Источниковую базу исследования составил широкий круг опубликованных и неопубликованных документов и материалов.

Среди опубликованных источников, в первую очередь, следует выделить нормативно-правовые законодательные акты и документы. В работе были использованы «Конституция Российской Федерации»²⁴, Федеральные законы²⁵, Указы Президента Российской Федерации²⁶, Постановления Правительства Российской Федерации²⁷, постановления Совета Министров СССР²⁸, декреты советской власти²⁹, Законы РСФСР³⁰,

²⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

²⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.

²⁶ Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 727 (ред. от 21.04.1997) «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи» // Собрание законодательства РФ. 20.05.1996. № 21. Ст. 2470.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 05.10.2010 № 795 (ред. от 07.10.2013) О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» // Собрание законодательства РФ. 11.10.2010. № 41 (2 ч.). Ст. 5250.

²⁸ Постановление Совета Министров СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», от 14 октября 1948 г. // Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. М., 1973. С. 65; Постановление Совета Министров СССР «Инструкция о порядке учета, регистрации и содержания археологических и исторических памятников на территории РСФСР» от 28 мая 1949 г. // Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. М., 1973. С. 75; Постановление Совета Министров СССР от 16 сентября 1982 г. № 865 «Об утверждении положения об охране и использовании памятников

Законы Республики Адыгея³¹, постановления Кабинета Министров Республики Адыгея³². Данный вид источников позволил проследить процесс становления системы государственной охраны памятников и проанализировать современное состояние этой проблемы.

Следующая группа источников – это делопроизводственные документы, к которым были отнесены паспорта памятников, извлеченные из архива Управления по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея. Они позволили сделать выводы о количестве паспортизированных памятников, об их типологической принадлежности, характере современного использования, техническом состоянии, балансовой принадлежности и т.д.³³ Кроме этого, к данной группе относятся годовые отчеты Комитета Республики Адыгея по туризму и курортам³⁴, которые

истории и культуры» // «СП СССР». № 26. 1982. Ст. 133.

²⁹ Декреты Советской власти. М. Тт. 1–8. 1968–1976.

³⁰ Об охране и использовании памятников истории и культуры: Закон РСФСР. М., 1979.

³¹ Закон Республики Адыгея от 27 апреля 1999 г. № 121 (в редакции Закона Республики Адыгея от 27 февраля 2003 г. № 115) «О государственной охране памятников истории и культуры» // Советская Адыгея. 1999. 3 мая; Закон Республики Адыгея от 10.08.2006. № 21 (ред. от 04.04.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)» (принят ГС–Хасэ РА 26.07.2006) // Собрание законодательства Республики Адыгея. № 8. Август. 2006.

³² Постановление Кабинета Министров РА «О неотложных мерах по упорядочению контроля за сохранением недвижимых памятников истории и культуры на территории Республики Адыгея» // Советская Адыгея. 1993. 5 ноября.

³³ Например: Паспорт. Памятник В. И. Ленину. Управление по охране и использованию объектов культурного наследия республики Адыгея. Составитель Цикапидзева Л. Х. 4 января 2006; Паспорт. Мемориальный комплекс павшим в годы гражданской и Великой Отечественной войн. Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Составитель Пирогова Г. Н. 10 июня 2002 г.; Паспорт. Бюст И. Д. Погибельному. Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Составитель Цикапидзева Л. Х. 7 января 2006; Паспорт. Бюст МосаХакаровичаШовгенова. Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Составитель Цикапидзева Л. Х. 17 декабря 2005; Паспорт. Памятник «Скорбящая мать». Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Составитель Цикапидзева Л. Х. 21 декабря 2005; Паспорт. Памятник УрусбиюМафоко. Государственная инспекция по охране памятников истории и культуры. Составитель Цикапидзева Л. Х. 10 января 2006 и т. д.

³⁴ Годовой отчет Комитета Республики Адыгея по туризму и курортам за 2014 год. URL: <http://www.adygcomtur.ru> (дата обращения: 7.08.2015); Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2014–2016 годы. URL: <http://www.adygcomtur.ru> (дата обращения: 7.08.2015).

позволяют судить о степени вовлеченности историко-монументальных памятников в туристическую сферу Адыгеи.

В работе были использованы отдельные материалы, извлеченные из областных и районных газет³⁵. В них нашла отражение деятельность областного и районных отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: регулярно публиковались отчеты с конференций общества, отслеживалась численность членов организации, количество первичных ячеек, качество их работы и т. д. Кроме этого, с появлением Управления по охране и использованию объектов культурного наследия Республики Адыгея ее сотрудники стали регулярно выступать в печати с анализом проделанной работы и стоящих перед управлением проблем³⁶.

Отдельно следует выделить статистические данные, которые были получены как из опубликованных, так и из неопубликованных источников, а именно из архивных фондов и из отчетных статей в газетах. Они отражают численность членов областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в разные годы; количество первичных

³⁵ Хагуров А. Прошлое, настоящее, будущее // Адыгейская правда. 1968. 30 января; Шаззо Р., Коссович П. Дело общенародное // Адыгейская правда. 1970. 15 августа; Кузьмин И. Общество, доступное всем // Красное знамя. 1976. 3 июня. С. 14; Николаева Л. На славных традициях // Адыгейская правда. 1977. 15 февраля; Ашмахова А. Не зарастет народная тропа (7 районная конференция ВООПИК) // Заря. 1979. 3 ноября. С. 29; Иванюк С. Воспитывать любовь к Отчизне. VIII областная конференция Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры // Адыгейская правда. 1982. 17 февраля. С. 4; Шаззо Р. Беречь реликвии народа // Адыгейская правда. 1983. 10 февраля; Бегеретова З. Памятники воинской доблести: Никто не забыт, ничто не забыто (об охране памятников) // Путь Ильича. 1985. 20 апреля. С. 3; Жерноклева Е. Навечно в памяти: живая история (о работе районного отделения ВООПИК) // Маяк. 1986. 22 февраля. С. 4; Мирошникова С. Уроки гражданственности // Адыгейская правда. 1987. 20 февраля; Шаззо Р. Памятники и память. Воспитанию – комплексный подход // Адыгейская правда. 1987. 31 декабря; Репенко К. Знать и хранить историю // Адыгейская правда. 1989. 21 февраля; Оганьян А. Знать правду // Адыгейская правда. 1989. 15 ноября и т. д.

³⁶ Ципинов Р. Без прошлого нет будущего. 18 апреля – Международный день памятников и исторических мест // Советская Адыгея. 2001. 18 апреля. С. 3; Кандауров И. Спасем культурное наследие. Государственной инспекции по охране истории и культуры РА – 10 лет // Советская Адыгея. 2001. 31 июля. С. 6 и т. д.

организаций общества; количество выявленных и паспортизированных памятников; количество выделенных и потраченных средств и т. д.

К неопубликованным источникам относятся материалы, извлеченные из архивных фондов. В Государственном архиве Российской Федерации был использован фонд Главнауки Наркомпроса РСФСР (Ф. 2307)³⁷, в Государственном архиве Краснодарского края – фонд Кубано-Черноморского областного отдела народного образования (Ф. Р-365.)³⁸. Материалы из этих фондов позволили выявить сведения об организациях, занимавшихся изучением Северного Кавказа.

Большое значение для работы имеют материалы Национального архива Республики Адыгея, в первую очередь, фонды Адыгейского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (Ф. Р-270)³⁹, которые вводятся в научный оборот впервые. Деятельность областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры до сих пор не была предметом специального изучения. Были выявлены материалы по учредительной и областным конференциям, планы работы общества, годовые отчеты и т. д., которые позволили исследовать процесс создания и деятельность областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и сделать выводы о численности общества, количестве секций, приоритетных направлениях работы и т. д. Кроме этого, в работе были использованы фонды Управления культуры Адыгейского облисполкома (Ф. Р-581)⁴⁰, из которых были извлечены паспорта исторических и археологических памятников по области за 1953–1954 гг.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 10. Д. 12. Л. 62–65.

³⁸ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК)Ф. Р-365. Оп. 2. Д. 268. Л. 2.

³⁹ Национальный архив Республики Адыгея (НАРА) Ф. Р-270. Оп. 3. Д. 1. Л. 9; Оп. 1. Д. 1. Л. 34–37; Оп. 1. Д. 1. Л. 41; Оп. 6. Д. 1. Л. 51–57; Оп. 6. Д. 2. Л. 8–14; Оп. 1. Д. 2. Л. 12–19; Оп. 4. Д. 2. Л. 31.; Оп. 4. Д. 2. Л. 24–27; Оп. 1. Д. 2. Л. 54; Оп. 4. Д. 2. Л. 53–61; Оп. 4. Д. 2. Л. 13–19; Оп. 1. Д. 3. Л. 31; Оп. 2. Д. 5. Л. 11–18; Оп. 3. Д. 11. Л. 29–33; Оп. 1. Д. 11. Л. 49–54; Оп. 2. Д. 12. Л. 19–24; Оп. 1. Д. 13. Л. 37; Оп. 3. Д. 15. Л. 37–42; Оп. 1. Д. 33. Л. 27–33

⁴⁰ Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р-581. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–42.

Обращение к фондам районных и городского исполкомов: фонд исполкома Майкопского городского совета депутатов (Ф.Р-79)⁴¹, фонд Краснооктябрьского исполкома (Ф.Р-696)⁴², фонд Тульского райисполкома (Ф.Р-1049)⁴³, фонд Хаджохской туристско-экскурсионной базы Тульского района (Ф.Р-1078)⁴⁴ позволило отследить работу по выявлению и сохранению памятников на местах. Из этих фондов удалось извлечь сведения о составлении паспортов на памятники, о выделении средств для улучшения охраны и содержания памятников, о благоустройстве территорий вокруг памятников.

В целом, комплекс использованных источников позволил решить поставленные в диссертации задачи. Большинство архивных материалов и паспорта памятников вводятся в научный оборот впервые.

Методологическая основа диссертации базируется на принципах историзма и объективности.

Принципи историзма позволяет рассмотреть исследуемые явления или события в процессе их возникновения, развития и изменений в конкретно-исторической обстановке. Используя этот принцип, удалось проследить формирование и развитие государственной политики в области охраны памятников истории и культуры. Принцип объективности потребовал всестороннего и глубинного изучения используемого исторического материала, полного и непредвзятого анализа источников.

Большое значение имело применение ценностного подхода, который позволил, во-первых, выявить отношение к историко-монументальным памятникам государства и населения в целом; во-вторых, проследить изменение отношения к отдельным группам памятников.

⁴¹ НАРА Ф.Р-79. Оп.3. Д. 678. Лл. 651–656.

⁴² НАРА Ф.Р-696. Оп. 1. Д. 3. Лл. 8–11.

⁴³ НАРА Ф.Р-1049. Оп. 1. Д. 31. Л. 158.

⁴⁴ НАРА Ф.Р-1078. Оп. 1. Д. 9. Л. 84.

Наряду с общенаучными методами применялись и специально-исторические методы: проблемно-хронологический, историко-сравнительный, типологический метод, метод периодизации.

Использование проблемно-хронологического метода позволило разбить исследовательскую проблему на отдельные вопросы и рассмотреть их в хронологической последовательности. Сравнительно-исторический метод дал возможность произвести сопоставления различных явлений прошлого (в данном случае, историю развития памятников) по ряду оснований (время и обстоятельства создания, автор, среда, в которой создавались монументы, и т.д.). Типологический метод в данном исследовании направлен на изучение существенных признаков разнообразных видов историко-монументальных памятников, результатом которого явилась предложенная автором классификация. Путем сопоставления специфических особенностей памятников и выяснения их общих свойств определена терминология описания историко-монументальных памятников. Метод периодизации был применен для выделения этапов в вопросе установления историко-монументальных памятников.

Совокупность этих методов позволила в достаточной степени полно изучить поставленные задачи.

Научная новизна диссертации заключается в том, что

- впервые удалось провести комплексное исследование историко-монументальных памятников Республики Адыгея;
- в научный оборот были введены архивные источники, на основе которых впервые была проанализирована деятельность адыгейского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;
- впервые разработана периодизация и классификация историко-монументальных памятников Республики Адыгея;
- определена сущность влияния историко-монументальных памятников на формирование культурных традиций и исторической памяти;

– проанализированы образовательные и воспитательные функции памятников и на этой основе разработаны предложения по развитию культурно-познавательного туризма.

На защиту выносятся следующие положения:

– в процессе изучения историко-монументальных памятников Адыгеи нами впервые выделено три этапа, каждый из которых имеет свои отличительные особенности: на первом этапе – это небольшое количество памятников и ограниченная тематика, так как все они посвящены В. И. Ленину и погибшим в годы революции и гражданской войны; на втором этапе – значительное увеличение количества памятников и расширение тематики монументов; на третьем этапе изменение тематики, отражение в ней не затрагивавшихся до этого явлений, таких, как Кавказская война и авария на Чернобыльской АЭС;

– по тематическому содержанию историко-монументальные памятники Адыгеи делятся нами на семь категорий, из которых наиболее многочисленной является группа, посвященная Великой Отечественной войне, что подтверждает тот факт, что это было наиболее значимое событие в истории рассматриваемого периода;

– нами установлено, что законодательная база системы контроля и охраны памятников истории и культуры постоянно совершенствуется и дополняется в соответствии с изменяющимися условиями времени, но практическое применение принимаемых законов и постановлений не всегда приводит к желаемому результату.

– большое значение имеет осознанное отношение местного населения к проблеме сохранения памятников, при этом задача власти заключается во внедрении и культивировании подобного отношения, как это делалось в 60-х–80-х гг. XX в. посредством Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое оказывало значительную помощь в деле сохранения памятников;

– историко-монументальные памятники играют серьезную роль в

формировании исторической памяти и культурных традиций, с другой стороны они являются их отражением, что особенно наглядно проявляется в тематике устанавливаемых памятников, при этом тематика памятников, устанавливаемых «сверху», не всегда совпадает с тематикой памятников, инициируемых «снизу», что также является показательным;

– историко-монументальные памятники использовались в воспитательных и образовательных целях в советский период и это было достаточно результативно, в наше время наметилась тенденция возобновления этого опыта, но пока не достаточно активно.

Практическая значимость исследования. Практическое значение исследования заключается в следующем:

– материалы диссертационного исследования могут быть использованы в работах по истории отечественной культуры, краеведения, при разработке общих и специальных курсов для студентов высших учебных заведений, для преподавания курсов истории, краеведения, а также для дальнейшего изучения культурного наследия Республики Адыгея;

– представленный материал может быть использован в работе по воспитанию гражданско-патриотических качеств у современной молодежи;

– результаты исследований особенно актуальны для развития въездного и внутреннего типов туризма с образовательной направленностью;

– изученный материал послужил базой для создания «Каталога историко-монументальных памятников Республики Адыгея».

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ. Соответствует паспорту специальностей ВАК РФ. 07.00.02 – отечественная история: п. 12 История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; п. 25 История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 14 научных

публикациях, из них 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Результаты диссертационного исследования получили апробацию на научных конференциях: «Фелицынские чтения» (01 октября 2007 г., г. Краснодар), «Вторые аспирантские чтения» (08 февраля 2007 г., г. Краснодар), конференция «Студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа» (январь–март 2008 г., г. Краснодар), научно–практическая конференция «Патриотизм: дань моде или необходимость?» (28 апреля 2015 г., г. Краснодар).

Структура диссертации определяется общей концепцией, целью, задачами и логикой исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и используемой литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень изученности проблемы, определяются объект и предмет исследования, территориальные границы и хронологические рамки, формулируются цели и задачи исследования, анализируется состояние источниковой базы, излагаются методологические принципы, раскрывается научная новизна, практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Теоретические вопросы изучения исторических памятников»** состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Исторические памятники: основные подходы к осмыслению явления» рассматриваются общие подходы к определению понятия памятник и классификации памятников.

Проблемы понятийно-терминологического аппарата, периодизации и классификации всегда являются самыми спорными и трудноразрешимыми в науке. В настоящее время феномен памятников исследуется комплексом наук: истории, социологии, культурологии, философии и пр. При этом ни

одна из этих научных дисциплин не дает универсального определения термина «памятник» и не дает исчерпывающего объяснения данного феномена. Это объясняется тем, что памятники аккумулируют в себе не только историю человечества, но и его нравственные и духовные составляющие. Памятники это не только информация о прошлом, они несут в себе смыслы, которые воспринимаются той или иной эпохой как более или менее ценностно-значимые и трактовка их меняется под воздействием социокультурных изменений.

Практически до XVIII в. «памятник» – это, прежде всего, письменный документ, свидетельствующий о каком-то событии. Только в XIX в. сложилось близкое к современному понимание этого термина. Согласно В. Далю, памятник – это сооружение зодчества или ваяния в честь и память события или лица⁴⁵. В советское время памятники истории и культуры стали рассматриваться как составная часть понятия «культурные ценности». Единственным критерием в определении ценности памятника служила степень значимости данного вида культурного наследия для культуры каждого народа. Тем самым признавался национальный приоритет при оценке важности культурных ценностей.

В нормативных документах термин «памятник истории и культуры» впервые появляется в 1965 г., когда было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. В 1978 г. определение «памятник истории и культуры» закрепляется законодательно. В 80-х гг. предпринимается попытка дать обобщенное определение понятию «памятник». Предлагалось рассматривать памятники истории и культуры как материальные объекты, возникшие в результате целостной общности технологической деятельности человечества в его историческом развитии, и представляющие собой единство материальной и духовной сущности этой деятельности.

⁴⁵ Даль В. Словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 4. С. 601.

В 1990-х гг. дискуссия вокруг проблемы, связанной с понятийно-терминологическим аппаратом памятниковедения, разгорается с новой силой. В мировой практике наряду с термином «памятник истории и культуры» стали использовать термин «культурное наследие», который на российской почве трансформируется в понятие «объект культурного наследия». Авторы многочисленных исследований по данной проблеме стремятся выработать обобщающее определение, которое будет соответствовать любой категории объектов, отнесенных к памятникам истории и культуры. Но в столь широком обобщении теряется привычный смысл слова «памятник».

Попытку разрешить это противоречие предпринял А. А. Назаров. Он разделил понятие памятник на две категории. Во-первых, вещи материального производства, соответствующие определенной эпохе или сообществу, которые для последующих поколений становятся «памятниками» и являются частью историко-культурного достояния страны, нации, человечества, и, во-вторых, произведения искусства, созданные для увековечения какого-либо исторического события или отдельной личности (скульптурная группа, статуя, колонна, обелиск и т. д.)⁴⁶.

В первую категорию попали объекты, которые изначально не создавались как памятники или как часть историко-культурного достояния, а стали таковыми со временем, вследствие определенного отношения к ним человека. В отличие от этого, ко второй категории отнесены объекты, изначально создававшиеся как памятники. В целом с этим подходом можно согласиться с одной небольшой оговоркой. Спорным в этой трактовке представляется обозначение второй категории как произведения искусства, т. к. не все объекты, «созданные для увековечения какого-либо исторического события или отдельной личности», являются произведениями искусства. Самый простой пример – это многочисленные памятники

⁴⁶Назаров А. А. Роль и место памятника в структуре историко-культурного наследия Волгоградской области: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. С. 31.

В. И. Ленину, лишь малую часть из которых можно признать произведениями искусства.

Кроме проблем, связанных с выработкой научного определения термина «памятник», параллельно идет разработка типологизации памятников истории и культуры. В основу многочисленных классификаций положены разные критерии и подходы. Первая классификация возникла в 1869 г., в ее основу был положен принцип принадлежности памятника тому или иному виду искусства. В советское время было создано несколько классификаций. Например, классификация основанная на утилитарном подходе, рассматривавшем памятники с точки зрения его практического использования, в том числе и в хозяйственных целях, или классификация, основанная на ценности памятников, определявшейся с помощью хронологического признака и т.д. В современной науке появляются новые подходы. Например, классификации, главным критерием которых, является степень достоверности передаваемой информации.

В данном диссертационном исследовании под термином «историко-монументальные памятники» понимаются скульптурные монументы и памятники историческим событиям и лицам, мемориальные ансамбли, посвященные эпохальным явлениям в жизни народа (например, победе над фашизмом в Великой Отечественной войне) и выражающие основные идеи своей эпохи.

Во втором параграфе **«Историческая периодизация и классификация памятников Адыгеи»** впервые предпринята попытка создать периодизацию и классификацию памятников Республики Адыгея.

В архиве Государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Республики Адыгея были выявлены паспорта памятников. Проведенный анализ позволил разработать периодизацию историко-монументальных памятников Республики Адыгея. Было выделено три этапа, каждый из которых имеет свои особенности: 1) 1920-е–1930-е гг.; 2) 1940-е – 1980-е гг.; 3) 1990-е гг. – начало XXI в. Первый этап характеризуется

небольшим количеством установленных памятников, при этом все они посвящены В. И. Ленину и погибшим в годы революции и гражданской войны. Вполне закономерно, что новая власть, взамен уничтоженных историко-монументальных атрибутов старой власти, старалась создать свои.

Начало второго этапа связано с появлением памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Эта война стала знаковым событием для страны, поэтому памятники стали появляться сразу после изгнания оккупантов. В целом, период отличается значительным увеличением количества установленных памятников по сравнению с предыдущим периодом и расширением тематики монументов. К памятникам, посвященным В. И. Ленину и героям революции и гражданской войны, добавляются, как уже было сказано, памятники, посвященные Великой Отечественной войне, а так же памятники, посвященные деятелям науки и культуры.

Особенностью третьего периода является изменение тематики. В памятниках нашли отражение события, не затрагивавшиеся до этого: Кавказская война и авария на Чернобыльской АЭС. За редким исключением, перестали устанавливаться памятники В. И. Ленину и героям революции и гражданской войны. Это является показателем изменений, как политической конъюнктуры, так и общественного сознания.

По тематическому содержанию памятники были разделены на 7 категорий: 1) памятники В. И. Ленину; 2) памятники, посвященные революции и Гражданской войне; 3) памятники, посвященные Великой Отечественной войне; 4) памятники, посвященные общественным, научным и культурным деятелям; 5) памятники, посвященные Кавказской войне; 6) памятники, посвященные Чернобыльской аварии; 7) остальные памятники.

Наиболее многочисленная категория памятников – это памятники, посвященные Великой Отечественной войне. Всего выявлено 193 объекта по данной тематике, из них: 50 обелисков, 49 братских могил, 25 памятных знаков, 18 памятников и бюстов Героям Советского Союза, 16 памятников,

11 могил неизвестного солдата, 9 могил с установленными фамилиями захороненных, 6 мемориальных комплексов, 1 Стелла, 1 Аллея Славы, 1 Аллея героев. Если рассматривать наличие мемориалов, памятников, обелисков и памятных знаков по районам, то эти цифры распределяются следующим образом: Майкопский район – 26, Красногвардейский – 19, Кошехабльский и Тахтамукайский – 12, Шовгеновский – 9, Гиагинский – 8, Теучежский – 5 и по городам Майкоп и Адыгейск – 9 и 3 соответственно.

Как видно из приведенных данных, памятники, посвященные Великой Отечественной войне, распределены по районам неравномерно. Наибольшее их количество находятся в Майкопском и Красногвардейском районах.

Самые первые обелиски были установлены в 1943 г., т. е. сразу после освобождения территории от фашистов, в с. Красногвардейское и в с. Садовое Красногвардейского района. В этом же году в станице Даховской Майкопского района был установлен памятный камень в честь освобождения от фашистов. Последний памятник был установлен в 2016 г., к 70-летию Победы в пгт Яблоновский. Наибольшее количество памятников было установлено в 1946 г., 1967 г. и в 1975 г. Сразу после войны, т. е. в 1946 г., было создано 12 объектов, большая часть из которых представлена обелисками. В 1967 г. – 16, из них 11 – памятные знаки. В 1975 г. установлено 9 обелисков и 1 мемориальный комплекс, т.е. всего 10 объектов.

Еще одна категория памятников в предложенной классификации – памятники, посвященные Кавказской войне. В период с 2010 по 2014 гг. в Республике Адыгея было установлено пять памятников по данной тематике, открытие трех из них состоялось 21 мая в День Скорби и Памяти по жертвам Кавказской войны. Первым появился в 2010 г. Памятник защитникам Черкесии в годы Кавказской войны 1763–1864 гг. в а. Понежукай Теучежского района. Затем, в 2012 г. Памятник жертвам Кавказской войны в а. Уляп Красногвардейского района. В 2014 г., в год 150-летия окончания Кавказской войны, появилось сразу три памятника: в г. Майкопе Мемориальный комплекс «Единение и согласие», посвященный жертвам

Кавказской войны; в а. Пшичо Шовгеновского района Памятник адыгам, погибшим в столетней Кавказской войне 1763–1864 гг.; в а. Тахтамукай Тахтамукайского района Памятник защитникам Черкесии в годы Кавказской войны 1763–1864 гг.

Само появление подобных памятников говорит о кардинальных изменениях в обществе, о снятии запретов на некоторые темы. Причем, как видно из перечня, установлены они не только в республиканском центре, но и в районах. В Майкопе, учитывая многонациональный состав города, оказалась самая толерантная формулировка названия памятника, который посвящен всем жертвам Кавказской войны, в отличие от памятников в районах, посвященных погибшим адыгам.

Таким образом, под историко-монументальными памятниками понимаются скульптурные монументы и памятники историческим событиям и лицам, мемориальные ансамбли, посвященные эпохальным явлениям в жизни народа (например, победе над фашизмом в Великой Отечественной войне) и выражающие основные идеи своей эпохи. В результате разработанной классификации памятников Республики Адыгея выделено семь их категорий.

Вторая глава **«Роль государства и общественных организаций в деле сохранения памятников»**. В первом параграфе **«Государственно-правовое обеспечение охраны историко-монументальных памятников на территории Адыгеи»** рассматривается правовая база и деятельность государства по обеспечению охраны памятников. На общероссийском уровне государственная власть озабочена вопросом сохранности памятников на протяжении уже достаточно длительного времени – более трех веков. За это время была разработана система контроля и охраны памятников истории и культуры, которая постоянно совершенствуется и дополняется в соответствии с изменяющимися условиями времени.

Центральное место среди федеральных законов в сфере охраны объектов культурного наследия Российской Федерации занимает

Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ⁴⁷. Данный Федеральный закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям.

Законодательная база Республики Адыгея по охране памятников является вписанной в российскую законодательную базу. В настоящее время на территории Республики Адыгея в дополнение федерального закона действует Закон «О государственной охране памятников истории и культуры Республики Адыгея», в котором определены основные положения по охране памятников, обозначены органы, ответственные за сохранность памятников, прописаны источники финансирования и пр.

Но, несмотря на разработанную законодательную базу и определенные достижения в деле охраны памятников, остается ряд нерешенных вопросов. Актуальными проблемами в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия Республики Адыгея остаются: разработка первичной учетной документации – паспортов объектов культурного наследия; разработка проектов зон охраны памятников, предмета охраны памятников; выявление и учет объектов, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры и градостроительства; обозначения охранными надписями объектов историко-культурного наследия.

Для решения накопившихся проблем наиболее эффективным является программно-целевой метод, который становится важным механизмом привлечения необходимых ресурсов, обеспечивает целевую ориентацию и

⁴⁷Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2014) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2002. № 26. Ст. 2519.

финансовую гибкость управления, действенный контроль над расходованием средств и выступает эффективной современной моделью управления в сфере культуры.

Во втором параграфе **«Деятельность областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК)»** на основе архивных источников впервые исследуется создание и функционирование адыгейского отделения ВООПИК.

Совет Министров РСФСР постановлением № 882 от 23 июля 1965 г. «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры»⁴⁸ поручил крайисполкомам и облисполкомам образовать организационные комитеты по подготовке учредительных конференций и провести краевые, областные учредительные конференции до 1 января 1966 г. Краснодарским крайисполкомом решение о формировании краевого оргкомитета было принято 25 августа 1965 г. 10 ноября 1965 г. во исполнение этих постановлений Исполнительный комитет Адыгейского областного Совета депутатов трудящихся принял решение создать областной организационный комитет по подготовке учредительной конференции ВООПИК. Этим же постановлением надлежало обязать горрайисполкомы образовать до 15 ноября оргкомитеты, которые должны были создать первичные организации общества, объединенные в районные и городские отделения общества⁴⁹.

Местные оргкомитеты, а затем избранные Советы местных отделений Общества должны были организовать широкую пропаганду общества в печати, по радио, телевидению, проводить лекции и беседы. Анализ областной и районной прессы 1970–1980 гг. показал, что деятельность общества достаточно активно освещалась в печати. После областных и районных конференций всегда публиковались отчеты. Кроме этого,

⁴⁸ Об организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: Постановление Совета Министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 // Охрана памятников истории и культуры: сб. документов. М., 1973. С. 144.

⁴⁹ НАРА Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

активисты общества публиковали статьи и брошюры, посвященные памятникам и вопросам их сохранения.

В начале декабря были проведены районные и городская учредительные конференции: 4 декабря в Гиагинском районе, 7 декабря в Теучежском районе, 9 декабря в Красногвардейском районе, 10 декабря в Майкопе, 11 декабря в Шовгеновском районе, 14 декабря в Кошехабльском и Майкопском районах⁵⁰, и по их итогам 17 декабря 1965 г. состоялась областная учредительная конференция. В областной конференции участвовало 60 делегатов и 55 человек приглашенных⁵¹. 25 декабря в Краснодаре прошла краевая учредительная конференция ВООПИК. Уже к марту 1966 г. в области было создано 258 первичных организаций, в которых состояло 7912 индивидуальных членов и 158 коллективных членов⁵². В 1968 г. в составе общества насчитывалось 318 первичных организаций, 30481 индивидуальных членов общества, из них не достигших 16-летнего возраста – 15959, 158 коллективных членов общества.

Деятельность ВООПИК не ограничивалась вопросами сохранения, консервации и реставрации памятников. Кроме этого, общество занималось установкой новых памятников и памятных знаков, пропагандой знаний о памятниках, проведением смотров и конкурсов на лучшее содержание памятников. Одной из главных задач научной деятельности общества был первичный учет памятников и их научная атрибуция. ВООПИК проводило свою работу в тесной связи с клубом революционной, боевой и трудовой славы, с научно-методическим Советом марксизма-ленинизма и военно-патриотической секцией областной организации общества «Знание», с областным Советом по туризму, областным экскурсионным бюро, областным краеведческим музеем и обкомом ВЛКСМ. В рамках деятельности областного ВООПИК проводилась подготовка экскурсоводов для проведения

⁵⁰ Там же. Л. 36-51.

⁵¹ НАРА Ф. Р-270. Оп. 1. Д. 2.Л. 58

⁵² Там же. Д. 4. Л. 16.

экскурсий по местам боевой, революционной и трудовой славы. Для этого был разработан учебный план, привлекались лекторы и преподаватели для проведения занятий.

В период расцвета Общества, пришедшийся на 70–80-е гг. XX в., оно являлось одной из самых массовых советских организаций и насчитывало в своих рядах более 10 млн человек. В эти десятилетия благодаря усилиям Общества было защищено от сноса и отреставрировано, в том числе за счет его средств более 3000 памятников, выделено на реставрацию и ремонт свыше 60 млн рублей. В общество привлекались как индивидуальные члены с 14 лет, так и коллективные, в лице предприятий, учреждений, организаций, учебных заведений и кооперативов.

Таким образом, в данной главе проанализирована система правового обеспечения охраны историко-монументальных памятников в Адыгее. Выявлены накопившиеся проблемы, для решения которых предлагается программно-целевой метод. Раскрыто значение деятельности областного отделения ВООПИК в деле сохранения и развития культурного наследия Адыгеи.

Третья глава **«Значение историко-монументальных памятников в общественном и культурном развитии Адыгеи»** состоит из двух параграфов. Первый параграф **«Влияние историко-монументальных памятников на формирование культурных традиций и исторической памяти»**.

Если способом закрепления исторической памяти в глубокой древности был миф, в средневековье летописи, а в новое время мемуаристика, то в новейшее время одним из факторов закрепления исторической памяти становятся историко-монументальные памятники. Не случайно любая смена режима влечет за собой снос памятников, не соответствующих новой идеологии. В XX в. России дважды пришлось пережить утрату ценностей различного уровня. При этом памятники, как напоминание об историческом событии или исторической личности, всегда первыми подвергались

разрушению. Благополучие или нестабильность общественной системы всегда улавливается сквозь призму отношения населения к культурному и природному наследию. Это один из основных показателей, позволяющих делать выводы о нестабильности системы, так как только в обществах, подвергнутых кризису, возможно свержение и уничтожение исторического наследия прошлого.

Историко-монументальные памятники играют серьезную роль в формировании исторической памяти и культурных традиций. Они являются отражением наиболее важных вех в развитии государства и народа. С одной стороны, они являются отражением исторической памяти, а с другой стороны влияют на формирование исторической памяти. Тематика памятников, устанавливаемых «сверху» не всегда совпадает с тематикой памятников, иницируемых «снизу». Это свидетельствует о том, что оценка событий, придание им значимости государством и обществом отличаются.

Государственные структуры и общественные организации всегда использовали памятники в пропагандистских и воспитательных целях. В советское время в Адыгейской области сложилось немало интересных традиций, которые играли огромное воспитательное значение. Это такие даты, как День памяти павших борцов, Недели боевой и трудовой славы, праздники улиц и площадей, связанных с подвигами советских людей в годы войны и т. д. Выпускались различные буклеты, например: «Историко-революционные места области», «Участники гражданской войны Адыгеи». Немного позже появилась традиция перед уходом в армию приводить призывников к историческим местам – к мемориалу возле аэропорта, памятнику В. И. Ленина, роднику «Солдатский».

Большое значение придавалось экскурсиям к памятникам и по местам революционной славы. Подчеркивалось значение новых советских обрядов. Среди которых: торжественная регистрация новорожденных и обряд бракосочетания, торжественное вручение паспорта, комсомольского билета, посвящение в пионеры, которые часто проводились у памятников

В. И. Ленину и других историко-революционных памятников. Много патриотических мероприятий проводилось у мемориального комплекса за железнодорожным вокзалом г. Майкопа, на площади Дружбы у монумента «Дружба народов». Через воспитание, в том числе с использованием историко-монументальных памятников, закладывались определенные установки, формирующие отношение к прошлому и настоящему. К сожалению, в наше время воспитательная роль памятников зачастую недооценивается.

Второй параграф «Использование историко-монументальных памятников в образовательных и воспитательных целях».

В советское время задачи воспитания школьников в немалой степени решались в походах по местам боевой, революционной славы, в программу которых входили темы о памятниках. Экскурсии и походы несли, помимо воспитательных функций, функцию образовательную, являясь средством закрепления знаний, полученных на уроках истории, литературы, средством гуманитарного воспитания. Сотни групп прошли по историческим местам Адыгейской области. В целях повышения уровня проводимых в городе и области экскурсий организовывались курсы экскурсоводов. На курсы привлекали лучших общественных экскурсоводов, краеведов, следопытов, туристов. Был разработан учебный план, подобраны лекторы и преподаватели для проведения занятий. Все это говорит о серьезном подходе и важности данного вида воспитательной и образовательной работы.

Давно выделился и стал самостоятельным культурный или познавательный вид туризма, основой которого является историко-культурный потенциал, включающий всю социально-культурную среду с традициями и обычаями, особенностями бытовой и хозяйственной деятельности. Представляется весьма актуальным и своевременным то, что на высшем государственном уровне поставлена задача возрождения и развития туризма в Северо-Кавказском регионе, причем не только в традиционных его формах, а с учетом новых тенденций. Наряду с

государственной поддержкой экономики развитие этнического, познавательного туризма является одним из способов вывода в кратчайшие сроки Северо-Кавказского региона из кризиса не только экономического, но и духовного.

В Республике Адыгея активно работает комитет по туризму и курортам. Среди прочего им осуществляется региональная целевая программа «Патриотическое воспитание жителей Республики Адыгеи» на 2011–2015 гг., в рамках которой была проведена патриотическая экспедиция учащихся Республики Адыгея по местам боевой славы Великой Отечественной войны. Кроме этого, среди направлений деятельности на ближайшие несколько лет указана программа «Сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Республики Адыгея на 2014–2016 годы», которая реализуется совместно с Управлением по охране и использованию объектов культурного наследия.

Историко-монументальные памятники – один из элементов, формирующих образ территории: города, села, аула. Нередко они становятся визитными карточками, легко узнаваемыми и тиражируемыми. Для туристов они являются «точками» или «опорами» памяти, сохраняющими впечатления от путешествия. Опыт многих стран мира свидетельствует, что историко-культурные объекты могут быть определяющими в формировании спроса на туристические ресурсы. Минимальный набор ресурсов для познавательного туризма может дать любая местность, но для его массового развития требуется определенная концентрация объектов культурного наследия. Адыгея считается одним из богатых регионов России в плане историко-монументального и культурного наследия. На небольшой территории сосредоточено огромное количество самых разнообразных исторических и культурных памятников, которые могут быть использованы в воспитательных и образовательных целях.

Нужно отметить, что в отличие от советского периода, в наше время использование историко-монументальных памятников в экскурсионных и

туристских маршрутах является скорее исключением, чем правилом. Туристские фирмы, разрабатывая туристический продукт, решают только две проблемы: что включить в объекты показа и как проложить маршрут, чтобы он был и интересным и рентабельным. Продаются в основном только природные рекреационные ресурсы, не преследующие целей удовлетворения культурных и познавательных потребностей, а уникальные культурные, исторические и научные объекты региона фактически не востребованы среди туристов. В связи с этим в данном параграфе предлагаются примеры экскурсий по Республике Адыгея с широким привлечением историко-монументальных памятников.

В заключении подводятся итоги проделанной работы и формулируются основные выводы.

В результате изучения историко-монументальных памятников Адыгеи нами выделено три этапа их формирования, отличающихся своими характерными особенностями: 1) 1920–1930-е гг.; 2) 1940–1980-е гг.; 3) 1990-е – начало XXIв. В диссертационной работе дана развернутая характеристика этих этапов.

Проанализирована деятельность органов государственной власти по правовому обеспечению и реальной организации охраны памятников. Исследовано место историко-монументальных памятников в региональной культурной политике, идеологической и воспитательной работе.

Особое внимание уделяется в диссертации исследованию роли общественных организаций, прежде всего ВООПИК, в деле охраны памятников истории и культуры и их использования в вопросе сохранения исторической памяти, воспитания, повышения образованности и культурного развития населения.

В работе разработана программа использования объектов культурного наследия Адыгеи для развития массового познавательного туризма.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в реферируемых изданиях ВАК РФ:

1. Малиш, М. А. Место историко-монументальных памятников в системе исторического сознания / М. А. Малиш // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: изд-во ООО «Ультрапресс», 2011. № 3. С. 93–95.(0,12 п.л.)
2. Малиш, М. А. Государственно – правовое обеспечение охраны историко-монументальных памятников на территории РА / М. А. Малиш // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: изд-во ООО «Ультрапресс», 2011. № 5. С. 97–101. (0,2 п.л.)
3. Малиш, М. А. Историческая периодизация и классификация памятников РА / М. А. Малиш // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: изд-во «Экоинвест», 2014. № 4. С.81–85.(0,2 п.л.)
4. Малиш, М. А. Влияние монументально – исторических памятников на формирование культурных традиций и развитие патриотических чувств / М. А. Малиш // Историческая, социальная, образовательная мысль. Краснодар: изд-во СКГТИ, 2014. № 6. С. 80–84. (0,2 п.л.)
5. Малиш, М. А. Историко-культурные памятники и развитие туризма в Адыгее / М. А. Малиш // Культурная жизнь Юга России. Краснодар: изд-во ОИТиП КГИК, 2015. № 3. С.128. (0,2 п.л.)
6. Малиш, М. А. Деятельность областного отделения всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) на территории Адыгеи / М. А. Малиш // Политематический сетевой электронный научный журнал. Краснодар, изд-во: КубГАУ 2016. №121(07). С. 12. (0,2 п.л.)

Другие публикации:

1. Малиш, М. А. Военно-исторические памятники Республики Адыгея периода Великой Отечественной войны и их роль в патриотическом

воспитании молодежи. / М. А. Малиш // Сборник науч. конф. «Фелицынские чтения». Краснодар: изд-во ООО «А-Адамс», 2007. С. 77–80.(0,16п.л.)

2. Малиш, М. А. Изучение и сохранность памятников истории и культуры Республики Адыгея / М. А. Малиш // Наука, культура, образование глазами молодых ученых. Аспирантские чтения. Краснодар: изд-во КГУКИ, 2008. С. 55–56.(0,08п.л.)

3. Малиш, М. А. Памятники, посвященные воинам – Героям Советского Союза Великой Отечественной войны (Республики Адыгея) / М. А. Малиш // Федор Андреевич Щербина, Казачество и народы Северного Кавказа: История и современность. Сборник материалов 8 науч.-практ. конф. (Краснодар, 28 февр. 2008). Краснодар: изд-во ИМСИТ, 2008. С. 249–251.(0,12 п.л.)

4. Малиш, М. А. Военно-исторические памятники Республики Адыгея периода Великой Отечественной войны / М. А. Малиш // Образование. Наука. Творчество. Нальчик–Армавир, Адыгская (черкесская) международная академия наук. Армавир: изд-во АЛУ, 2007. С. 148–149.(0,08п.л.)

5. Малиш, М. А. Деятельность Государственной инспекции по охране памятников истории и культуры Республики Адыгея и ее источники по изучению памятников / М. А. Малиш // Магистериум. Краснодар: изд-во КГУКИ, 2008. Вып. 4. С. 53–58.(0,24п.л.)

6. Малиш, М. А. Классификация историко-монументальных памятников Республики Адыгея / М. А. Малиш // Развитие социально-культурной сферы юга России: материалы регион.научно-практ. конфер. молодых ученых. Краснодар: изд-во ООО «Просвещение-Юг», 2008. С. 282–285.(0,16п.л.)

7. Малиш, М. А. Деятельность Государственной инспекции по охране и сохранению памятников истории и культуры Республики Адыгея, на современном этапе / М. А. Малиш // История. Приложение к научному

журналу «Синергетика образования». Москва, Ростов-на-Дону: изд-во ООО «Кавказская типография», 2009. № 5. С. 19–23.(0,2 п.л.)

8. Малиш, М. А. Историко-монументальные памятники Республики Адыгея / М.А. Малиш // Краснодар: изд-во ОИТиП КГИК, 2017. 40 с. 40 с. (1,6 п.л.)